

Методология анализа регуляторной среды региона

*Е.Г. АНИМИЦА**,
*И.И. РАХМЕЕВА***

***АНИМИЦА Евгений Георгиевич** – доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета. Адрес: ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, 620144. E-mail: animieg@usue.ru

****РАХМЕЕВА Ирина Игоревна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной и муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета. Адрес: ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, 620144. E-mail: rahmeeva_ii@usue.ru

В статье предложено переосмыслить регулирование общественных отношений в пространстве региона в рамках новой экономической парадигмы. Для решения поставленной задачи авторы определяют содержания ядра новой парадигмы, отвечая на ключевые методологические вопросы. В частности, исследование опирается на синергетический, мезоэкономический и неoinституциональные научные подходы, а также концепции цикличного развития с множеством точек бифуркаций. В работе представлена биосоциальная модель человека и доказана необходимость смещения фокуса внимания экономистов и политиков к общественным, нематериальным ценностям при принятии решений по формированию нравственной экономики. В статье обосновывается сложность структуры факторов развития и их взаимовлияния. Показана значимость регулирования на региональном уровне, обеспечивающем суперпозицию национальной политики и местных потребностей и потенциала. Научной новизной стало авторское толкование концепта “регуляторная среда региона” как синергии правового поля с культурой, практиками взаимодействия бизнеса и власти внутри региона. Показателем ее качества выступает обеспечение кумулятивного роста благосостояния общества.

Ключевые слова: регуляторная среда, методология экономической науки, новая экономическая парадигма, экономический анализ, региональный анализ, институциональная экономика.

DOI: 10.31857/S086904990012502-4

Цитирование: Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. (2020) Методология анализа регуляторной среды региона // Общественные науки и современность. №. 6. С. 127–135. DOI: 10.31857/S086904990012502-4

Methodology of analyzing the region's regulatory environment

Evgeny G. ANIMITSA*

Irina I. RAKHMEEVA**

***Evgeny G. Animitsa** – doctor of science (Geography), professor, chief adviser of the University administration, head of Regional, municipal economics and governance department, Ural State University of Economics. Address: 62, 8 Marta st., Ekaterinburg, The Russian Federation, 620144. E-mail: animieg@usue.ru

****Irina I. Rakhmeeva** – candidate of science (Economics), associate professor of Regional, municipal economics and governance department, Ural State University of Economics. Address: 62, 8 Marta st., Ekaterinburg, The Russian Federation, 620144. E-mail: rahmeeva_ii@usue.ru

Abstract. The article offers a reinterpretation of the regulation of public relations in the region within the framework of a new economic paradigm. The authors determine the contents of the core of the new paradigm and answer the key methodological questions to solve this problem. In particular, the base of research are synergetic, mesoeconomical and neoinstitutional scientific approaches, and the concept of cyclical development with multiple bifurcation points. The paper presents a biosocial model of a person and proves the need to shift the focus of attention of economists and politicians to social, non-material values in decision-making for the formation of a moral economy. The article substantiates the complexity of the structure of development factors and their mutual influence, and shows the importance of regulation at the regional level, which provides a superposition of national policies and local needs and potential. Scientific novelty is the author's interpretation of the concept "regulatory environment of the region" as a synergy of the legal field with the culture and practices of interaction between business and government within the region, that provides a cumulative increasing of the welfare of society.

Keywords: regulatory environment, methodology of economics, new economic paradigm, economic analysis, regional analysis, institutional economics.

DOI: 10.31857/S086904990012502-4

Citation: Animitsa E., Rakhmeeva I. (2020) Methodology of analyzing the region's regulatory environment. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 127–135. DOI: 10.31857/S086904990012502-4

Кризис неоклассического экономического подхода к объяснению общественных, в том числе экономических процессов и явлений во времени и пространстве, призывает научное сообщество к формированию новой научной парадигмы, или гетеродоксальной экономики [Кирдина 2016, с. 133], охватывающей в настоящее время теории и концепции институциональной, эволюционной экономики, мезоэкономики, экономики сложности и некоторые другие. Острые дискуссии развиваются вокруг явления мировой стагнации, которое приверженцы традиционной школы стараются охарактеризовать как “новую нормальность” [Медведев 2015; Тетерятников 2016; Сирота, Мохоров 2020]. Оппоненты считают, что человеческое сообщество находится в точке бифуркации, за которой должен последовать переход к новому обществу, ноономике [Бодрунов 2018], основанному на ином типе экономических отношений на базе цифровых технологий и власти технократов [Анимитца, Рахмеева 2020; Глазьев 2008]. Институциональная, технологическая и промышленная революции XXI в. заставляют переосмыслить роль государства в управлении общественными процессами, значение факторов развития, место индивида в системе принятия управленческих решений макро-, мезо- и микроуровня.

Для выявления ядра научной исследовательской программы необходимо определить ключевые понятия и содержание новой научной парадигмы [Кун 1975; Лакатос 1995; Блауг 2004]. Основным концептом данного исследования выступает “регио-

нальная регуляторная среда”, трактуемая как синергия формальных и неформальных институциональных условий регионального уровня. Главным показателем качества “региональной регуляторной среды”, по мнению авторов, служит обеспечение роста благосостояния, включающего не только материальные, но и моральные аспекты. Такое понимание противоречит традиционному неоклассическому методологическому подходу, который, в отличие от новой парадигмы, стремится к изучению изолированных факторов и подсистем, не интересуется механизмами принятия решений индивидом, ролью в общественном развитии норм и ценностей и их взаимном влиянии, что не позволяет объяснить взаимосвязи регуляторной среды и процессов трансформаций социума и экономики региона. Опираясь на взгляды и идеи сторонников новой экономической парадигмы, авторы отвечают на базисные методологические вопросы для исследования концепта “региональная регуляторная среда”.

Методология исследования региональной регуляторной среды

Уже не одно десятилетие видные экономисты, в частности, М. Блауг [Блауг 2004], В. Полтерович [Полтерович 2018], Г. Клейнер [2007] и др., указывают на затянувшийся кризис экономической теории, связанный с поиском *единственной точки равновесия*, отрицания изменчивости мира и базовых законов.

Новая экономическая парадигма основана на идеях непрерывного развития и движения от аттрактора к аттрактору. Она включает концепции циклично-волнового развития Н. Кондратьева [Кондратьев 2002], эволюционную теорию Р. Нельсона и С. Уинтера [Nelson, Winter 1982], концепцию технологических укладов С. Глазьева [Глазьев 2008]. Цифровые технологии одновременно создают новые вызовы и новые возможности для регулирования [Кокошин 2019], меняя как структуру социально-экономических отношений, так и заставляя трансформироваться системы права и государства [Хабриева 2019].

Четвертая промышленная революция привела мир в новую точку бифуркации [Schwab 2016]. Включение киберфизических систем в “агент-агент” взаимодействия, а иногда и вовсе исключение человеческого фактора из экономических отношений и производственных процессов, требует перестройки институтов, формирования новой регуляторной среды.

Модель человека

Новая экономическая парадигма переосмысливает роль и место человека в обществе и экономике. Особенно остро дискуссия разворачивается в период четвертой промышленной революции, когда роботы и искусственный интеллект начинают массово замещать человеческий труд и становятся частью повседневных коммуникаций индивидов [Анимица, Рахмеева 2020; Юрченко и др. 2012]. Авторы полагают перспективными концепции нравственной экономики (экономики совести) [Львов 2004], неогуманизма [Водолазов, Глинчикова, Деева 2020], ноономики [Бодрунов 2018], смещающими фокус внимания на нематериальные ценности как основу развития общества и человека.

Представления о человеке, а точнее о способе принятия им решений и индивидуальном влиянии на конечный общественный результат, пожалуй, служат фундаментом любой экономической теории. При этом в большинстве случаев методологические разделы исследований не раскрывают выбранного подхода, он как бы используется авторами по умолчанию, представляя возможность догадываться о нем из контекста. Мы придерживаемся модели человека, построенной на концепции ограниченной рациональности,

дополненной поведенческими особенностями. Сторонники неоклассической теории, использующие суммирование результатов действий “усредненных индивидов”, опасаются, что данная модель не позволит сделать прогнозы. Предложим подход к анализу макропоказателей по аналогии с квантовой физикой, когда частица не имеет определенного состояния, а предсказание состояния материи и процессов исходит из суперпозиции состояний с различной статистической вероятностью.

Новая научная парадигма отказывается от неоклассической модели “рационального максимизатора богатства”. Ее сторонники замещают богатство качеством жизни, общественным благосостоянием, подразумевающими не только финансовые, физические (здоровье, образование), но и субъективные ценности для индивида (справедливость, возможность творить и пр.). При этом представление о рациональности ограничивается признанием поведенческих особенностей, разумного сбережения когнитивно-эмоциональных ресурсов человека на принятие решений и стремления к сокращению транзакционных издержек на выполнение общественных правил (законов и обычаев).

С позиций институциональной экономики человек — это “биосоциальное существо, находящееся под перекрестным воздействием своей биологической природы и общества” [Автономов 1998, гл. 4]. Основы такого представления заложили “старые” институционалисты Т. Веблен [Veblen 1919], который ввел в экономический язык категории инстинктов, потребительского поведения и пр.; Дж. Гэлбрейт [Galbraith 1967], сместивший фокус на мотивацию потребителей и менеджеров и институты крупных корпораций и профсоюзов; Дж. Коммонс [Commons 1959], разграничивший привычку и обычай по укорененности в личном опыте и в общественном (коллективном) мнении; Р. Нельсон и С. Уинтер, описавшие концепт “рутины” [Nelson, Winter 1982].

Рынок в представлении институционалистов не является “массой атомизированных агентов, осуществляющих транзакции, не встречая препятствий”, а трактуется как система “правил и ролей участников рынка”, сложившаяся из повторяющихся взаимодействий [Abolafia 1998, p. 70]. В институциональной экономике важное значение придается не только формальным институтам (нормам права), но и неформальной институциональной составляющей регуляторной среды (реальным устойчивым практикам, традициям, обычаям), которые могут усиливать друг друга или вступать в конфликт в силу противоречия “буквы” и “духа” закона [Теория ... 2020, с. 154].

Системный и синергетический подходы

Методологическую основу системного подхода в экономических исследованиях наиболее полно описал Я. Корнаи [Корнаи 2002]. Авторы считают перспективным переход от упрощенного системного к синергетическому подходу в экономике, когда результат функционирования социально-экономической системы обоснован не как суммирование результатов действий отдельных элементов, но как сложная суперпозиция взаимовлияющих и усиливающих совокупный эффект подсистем. Подобные идеи находим в [Евстигнеев 2016], [Клейнер 2007], [Милованов 2001], у представителей Уральской школы [Анимица, Ратнер, Быстрая 1996]. Вместе с тем отметим, что синергетический подход пока не нашел должного признания в экономической научной среде.

В авторской модели регуляторная среда выступает как синергия формальных институтов (подсистемы правовых актов) и неформальных институтов (подсистемы укорененных практик применения правовых норм и взаимодействия представителей власти с предпринимателями). Одновременно усиливая или противостоя друг другу, они находятся в постоянном процессе заполнения лагун регулирования непрерывно трансформирующихся общественных отношений.

Движущие факторы развития

Многовековая дискуссия [Кирдина 2016, с. 133] о первостепенности факторов развития разделила экономистов на сообщества географических детерминистов (признают решающую роль географического фактора), географических индетерминистов (отрицают его заметное влияние) и географических POSSИБИЛИСТОВ (полагают, что географический фактор играет роль, но не решающую). Мы придерживаемся последней традиции.

Признанный американский эксперт по русской истории Р. Пайпс – яркий представитель географического детерминизма, обосновывающий ключевые вехи развития Российского государства природно-климатическими условиями. Истоки крепостного права он находит в потребности в колонизации для выживания страны, а многовековую устойчивость общественного запроса на сильную централизованную власть – в необходимости поддерживать связность и выживание разрозненных населенных пунктов, раскиданных на обширной территории [Pipes 1974].

Среди представителей противоположных взглядов можно выделить Л. Милова, который указывал в качестве первоосновы общества производственные отношения и стремление к извлечению прибавочной стоимости, а движущего фактора развития – классовую борьбу государства и помещиков с крестьянством [Миров 1992].

Многочисленные современные исследования подтверждают корреляцию институциональных факторов развития с развитием территорий. Вместе с тем авторы видят двустороннюю связь типов институциональных сред на этапе формирования географических факторов (богатство ресурсов, климатические условия, защищенность поселений природным рельефом, географическая удаленность от чужеземных поселений и связность с рынками посредством торговых путей), с уровнем эксплуатации природных богатств, определяемым эксклюзивностью или инклюзивностью институтов. Необходимость учета полифакторности, суперпозиции, синергии условий развития отмечают ведущие современные российские ученые (см. [Полтерович 2018; Клейнер 2007] и др.).

Переход экономических отношений в цифровое пространство и глобализация производственных цепочек снизили роль географических факторов. Однако пандемия 2020 г. и санкционные войны заставили вновь заговорить о необходимости самообеспеченности территорий для гарантии выживаемости в кризисных условиях. Авторы утверждают подвижность структуры значимости географической и иной природы во времени и пространстве, что определяет актуальность исследования различий воздействия факторов на социально-экономическое развитие в конкретных исторических и территориальных условиях с целью формулировки законов-тенденций и установления границ их применимости [Блауг 2004].

Мезоэкономический подход

Новая экономическая парадигма спускается с макроуровня аддитивных показателей, не позволяющих выявлять глубокие внутренние взаимосвязи и движущие факторы. Вместе с тем ключевым объектом исследования экономистов остается общество, а важнейшей целью – поиск путей его развития. Методологический инструмент служит проводником между индивидуальными и общественными потребностями, изучает глобальные тенденции и явления с учетом личных ценностей “в конкретно-историческом территориальном контексте” [Одинцова 2011, с. 56], в новой экономической парадигме выступает институциональная мезоэкономика [Мезоэкономика... 2020].

Региональные органы власти исполняют функцию проводника национальной политики на территории, адаптируя ее к местным реалиям, потребностям и ресурсам. Они находятся в тесном взаимодействии с адресатами регулирования и стремятся к максималь-

ной реализации регионального потенциала путем создания соответствующих условий, среди которых немаловажную роль играют качество регулирования (формальные институты) и эффективность каналов, практик взаимодействия (неформальные институты). Это подталкивает многих экономистов делать ставку именно на региональный уровень в обеспечении новой индустриализации, цифровизации, развития всей страны [Валентей, Бахтизин, Кольчугина 2016].

Региональная экономика с ее накопленным богатым теоретическим и эмпирическим запасом знаний о пространственной неоднородности разнообразных параметров функционирования и состояния социально-экономической системы позволяет строить сложные модели развития общества. Их фундаментом служат не только базовые факторы производства, но и нематериальные параметры, включая качество регуляторной среды [Анимица, Ратнер, Быстрой 1996; Кирдина 2016; Кузнецова 2009]. С другой стороны, интерес регионалистов вызывает сама сущность институтов на региональном уровне, факторов их появления и эволюции, методов управления ими [Бухвальд, Сазонов, Мордвинцев 2013; Полтерович 2011; Теория... 2020].

* * *

В статье приведены аргументы в пользу твердого ядра и фундаментальных предпосылок новой научной парадигмы. Однако анализ научной литературы подтверждает: для ее перехода в категорию “прогрессивной” необходимо формирование “защитного пояса” [Лакатос 1995, с. 50; Блауг 2004, с. 85], наполненного проверяемыми теориями, закономерностями-тенденциями со вспомогательными предпосылками.

Исследования сущности регуляторной среды, принципов ее функционирования и эволюции, роли в развитии общества и обратном воздействии внешних факторов на трансформацию плодотворны в рамках методологии новой экономической парадигмы. Смещение фокуса на мезоуровень и понимание человека как биосоциального существа допускает множественность факторов и аттракторов развития. Такой подход требует междисциплинарного взаимодействия представителей экономики, социологии, права, культурологии, психологии и других гуманитарных направлений.

Новая экономическая парадигма открывает перспективы получить “более жизненные” объяснения социально-экономических отношений и общественного развития и формирования политики, ведущей к росту всеобщего благосостояния на основе справедливой экономики. В ее центре оказывается индивид, его права и ценности. Механизмом реализации такой задачи может стать “регуляторная среда региона”, обеспечивающая синергетический эффект суперпозиции правового поля с культурными ценностями и практиками посредством сотрудничества агентов в пространстве региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анимица Е.Г., Ратнер Н.М., Быстрая Г.П. (1996) Синергетические аспекты устойчивого развития России и ее регионов // Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества. С. 194–207.

Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. (2020) Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 222. № 2. С. 206–218. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218

Автономов В.С. (1998) Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа.

Блауг М. (2004) Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП “Журнал Вопросы экономики”.

Бодрунов С.Д. (2018) Ноономика. М.: Культурная революция.

Бухвальд Е.М., Сазонов С.П., Мордвинцев А.Н. (2013) Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России // Бизнес. Образование. Право. № 1 (22). С. 179–185.

Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В. (2016) Тренды развития региональных экономик до и после кризиса // Федерализм. № 2 (82). С. 153–176.

Водолазов Г.Г., Глинчикова А.Г., Деева Н.В. (2020) Неогуманизм как ответ на вызовы XXI века // Власть. Т. 28. № 1. С. 218–222. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7080

Глазьев С.Ю. (2008) Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике: научный доклад. М.: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Гос. ун-т упр., Ин-т новой экономики.

Евстигнеев Р.Н. (2016) Современная экономика: новый концептуальный вызов // Общественные науки и современность. № 3. С. 112–121.

Кирдина С.Г. (2016) Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // Пространственная Экономика. № 3. С. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150

Кирдина-Чэндлер С.Г. (2020) Инструментальный подход к анализу государства как методологический императив // Общественные науки и современность. № 4. С. 158–173. DOI: 10.31857/S086904990010763-1

Клейнер Г.Б. (2007) Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. № 2. С. 141–149.

Кокошин А.А. (2019) Искусственный интеллект и некоторые вопросы обеспечения безопасности России // Вестник Российской академии наук. Т. 89. № 5. С. 437–439. DOI: 10.31857/S0869-5873895437-439

Кондратьев Н.Д. (2002) Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика.

Корнаи Я. (2002) Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4. С. 10–12.

Кузнецова О.В. (2009) Региональные аспекты деятельности федеральных институтов развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Т. 2. № 4. С. 6–23.

Кун Т.С. (1975) Структура научных революций. М.: Прогресс.

Лакатос И. (1995) Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум.

Львов Д. (2004) Нравственная экономика // Свободная мысль. № 9. С. 24–36

Маркс К., Энгельс Ф. (1954) Соч. в 39 т. Т. 25. Ч. II. М.: Гос. изд-во лит.

Маркварт Э. (2016) Российское местное самоуправление перед главными вызовами современности // Российский экономический журнал. № 6. С. 3–17.

Милов Л.В. (1992) Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. № 4–5. С. 76–87.

Милованов В.П. (2001) Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. М.: Эдиториал УРСС.

Медведев Д.А. (2015) Новая реальность. Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. № 10. С. 5–29. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-10-5-29

Мезоэкономика: элементы новой парадигмы (2020) Под ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: Институт экономики РАН.

Одинцова А.В. (2011) Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // Пространственная экономика. № 3. С. 56–70.

Полтерович В.М. (2018) К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. № 11. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-5-26

Полтерович В.М. (2011) Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. № 4 (55). С. 17–29.

Сирота Н.М., Мохоров Г.А. (2020) Становление "новой нормальности" в глобальной миросистеме: противостояние США и Китая // Клио. № 1 (157). С. 55–61.

Теория и практика регуляторной политики в России (2020) Под ред. А.Б. Дидикина. М.: Проспект. Тетерятников К. С. (2016) Новая нормальность в мировой и российской экономике // Менеджмент и бизнес-администрирование. № 4. С. 36–43.

Хабриева Т.Я. (2019) Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. № 12. С. 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1

Юрченко В.А., Супрун В.И., Иванова Н.И., Сорокин Д.Е., Хазин М.Л., Иноземцев В.Л., Дискин И.Е., Валентей С.Д., Иванов В.В., Соловьев В.П., Унтура Г.А., Федоров В.В., Гаман-Голутвина О.В., Царьков А.С., Лепский В.Е., Донских О.А., Аблажей А.М., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Кудашов В.И. и др. (2012) *Инновационный человек и инновационное общество*. Новосибирск: Тренды.

Abolafia M. (1998) *Markets as Cultures: An Ethnographic Approach*. In: Callon M. (ed.) *The Law of Markets*. Oxford: Blackwell. Pp. 69–85.

Commons J. (1959) *Institutional Economics*. Madison: The University of Wisconsin Press. Vol. 1, 2.

Galbraith J.K. (1967) *The New Industrial State*. Boston: Houghton Mifflin.

Nelson R., Winter S. (1982) *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard Univ. Press.

Pipes R.E. (1974) *Russia Under the Old Regime*. New York: Charles Scribner's Sons.

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Cologny: World Economic Forum.

Veblen T. (1919) *The Vested Interests and the Common Man*. New York: B.W.Huebsch.

REFERENCES

Abolafia M. (1998) *Markets as Cultures: An Ethnographic Approach*. In: Callon M. (ed.) *The Law of Markets*. Oxford: Blackwell, pp. 69–85.

Animitsa E.G., Rakhmееva I.I. (2020) *Tret'ja institucional'naja revolyuciya i izmenenie struktury jekonomicheskikh otnoshenij* [Third institutional revolution and change of structure of economic relations]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, vol. 222, no. 2, pp. 206–218. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218

Animitsa E.G., Ratner N.M., Bystrai G.P. (1996) *Sinergeticheskie aspekty ustojchivogo razvitiya Rossii i ee regionov* [Synergetic aspects of sustainable development of Russia and its regions]. *Geograficheskie problemy strategii ustojchivogo razvitiya prirodnoj sredy i obshhestva*, pp. 194–207.

Avtonomov V.S. (1998) *Model' cheloveka v jekonomicheskoy nauke* [Human model in economic science]. St.-Petersburg: Jekonomicheskaja shkola.

Blaug M. (2004) *Metodologiya jekonomicheskoy nauki, ili Kak jekonomisty objasnjajut* [Methodology of economic science, or how economists explain]. Moscow: NP “Zhurnal Voprosy jekonomiki”.

Bodrunov S.D. (2018) *Noonomika* [Noonomika]. Moscow: Kul'turnaja revolyuciya.

Buhvald E.M., Sazonov S.P., Mordvincev A.N. (2013) *Regional'nye instituty razvitiya i usilenie roli regionov v innovacionnoj modernizacii jekonomiki Rossii* [Regional development institutions and strengthening the role of regions in innovative modernization of the Russian economy]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, no. 1 (22), pp. 179–185.

Commons J. (1959) *Institutional Economics*. Madison, vol. 1, 2.

Galbraith J.K. (1967) *The New Industrial State*. Boston: Houghton Mifflin.

Glazыev S.Ju. (2008) *Vozmozhnosti i ogranichenija tehniko-jekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyah strukturnyh izmenenij v mirovoj jekonomike: nauchnyj doklad* [Opportunities and limitations of technical and economic development of Russia in the context of structural changes in the world economy: scientific report]. Moscow: Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Gos. un-t upr., In-t novoj jekonomiki.

Jurchenko V.A., Suprun V.I., Ivanova N.I., Sorokin D.E., Hazin M.L., Inozemcev V.L., Diskin I.E., Valentej S.D., Ivanov V.V., Solov'ev V.P., Untura G.A., Fedorov V.V., Gaman-Golutvina O.V., Car'kov A.S., Lepskij V.E., Donskih O.A., Ablazhej A.M., Popkov Ju.V., Tjugashev E.A., Kudashov V.I. i dr. (2012) *Innovacionnyj chelovek i innovacionnoe obshhestvo* [Innovative man and innovative society]. Novosibirsk: Trendy.

Khabrieva T.Ya. (2019) *Ciklicheskie normativnye massivy v prave* [Cyclical normative arrays in law]. *Zhurnal rossijskogo prava*, no. 12, pp. 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1

Kirdina S.G. (2016) *Rol' institutov i geografii v jekonomicheskom razviti: aktual'naja polemika v geterodoksal'noj jekonomike* [The role of institutions and geography in economic development: current polemics in a heterodox economy]. *Prostranstvennaja Jekonomika*, no. 3, pp. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150

Kirdina-Chjendler S.G. (2020) *Instrumental'nyj podhod k analizu gosudarstva kak metodologicheskij imperativ* [Instrumental approach to the analysis of the state as a methodological imperative]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 158–173. DOI: 10.31857/S086904990010763-1

- Kleiner G.B. (2007) Sistemnaja paradigma i jekonomicheskaja politika [System paradigm and economic policy]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 141–149.
- Kokoshin A.A. (2019) Iskustvennyj intellekt i nekotorye voprosy obespechenija bezopasnosti Rossii [Artificial intelligence and some issues of Russian security]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, vol. 89, no. 5, pp. 437–439. DOI: 10.31857/S0869-5873895437-439
- Kondratiev N.D. (2002) *Bol'shie cikly konjunktury i teorija predvidenija* [Large Cycles of Conjuncture and the Theory of Foreseeing]. Moscow: Jekonomika.
- Kornai Ja. (2002) Sistemnaja paradigma [System paradigm]. *Voprosy jekonomiki*, no. 4, pp. 10–12.
- Kun T.S. (1975) *Struktura nauchnyh revolucij* [The structure of scientific revolutions]. Moscow: Progress.
- Kuznetsova O.V. (2009) Regional'nye aspekty dejatel'nosti federal'nyh institutov razvitiya [Regional aspects of Federal development institutions]. *Problemyj analiz i gosudarstvenno-upravljencheskoe proektirovanie*, vol. 2, no. 4, pp. 6–23.
- Lakatos I. (1995) *Fal'sifikacija i metodologija nauchno-issledovatel'skih programm* [Falsification and methodology of research programs]. Moscow: Medium.
- L'vov D. (2004) Nравstvennaja jekonomika [Moral Economics]. *Svobodnaja mysl'*, no. 9, pp. 24–36.
- Marks K., Engel's F. (1954) *Soch. v 39 t., t. 25. Ch. II.* [Works in 39 vols, vol. 25, ch. II]. Moscow: Gos. Izd-vo lit.
- Markvart E. (2016) Rossijskoe mestnoe samoupravlenie pered glavnymi vyzovami sovremennosti [Russian local self-government facing the main challenges of our time]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 3–17.
- Milov L.V. (1992) Prirodno-klimaticheskij faktor i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa [Natural and climatic factor and features of the Russian historical process]. *Voprosy istorii*, no. 4–5, pp. 76–87.
- Milovanov V.P. (2001) *Neravnovesnye social'no-jekonomicheskie sistemy: sinergetika i samoorganizacija* [Non-equilibrium socio-economic systems: synergetics and self-organization]. Moscow: Jeditorial URSS.
- Medvedev D.A. (2015) Novaja real'nost'. Rossiya i global'nye vyzovy [New reality. Russia and global challenges]. *Voprosy jekonomiki*, no. 10, pp. 5–29. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-10-5-29
- Mezoejekonomika: jelementy novoj paradigmy* [Mesoeconomics: elements of a new paradigm] (2020) Pod red. V.I. Maevskogo i S.G. Kirdinoj-Chjendler. Moscow: Institut jekonomiki RAN.
- Nelson R., Winter S. (1982) *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard Univ. Press.
- Odincova A.V. (2011) Prostranstvennaja jekonomika v rabotah predstavitelej francuzskoj shkoly reguljacji [Spatial Economics in the works of representatives of the French school of regulation]. *Prostranstvennaja jekonomika*, no. 3, pp. 56–70.
- Pipes R.E. (1974) *Russia Under the Old Regime*. New York: Charles Scribner's Sons.
- Polterovich V.M. (2018) K obshhej teorii social'no-jekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografija, instituty ili kul'tura? [Towards a General theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions, or culture?]. *Voprosy jekonomiki*, no. 11, pp. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-5-26
- Polterovich V.M. (2011) Regional'nye instituty modernizacii [Regional institutions of modernization]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, no. 4 (55), pp. 17–29.
- Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Cologny: World Economic Forum.
- Sirota N.M., Mohorov G.A. (2020) Stanovlenie "novoj normal'nosti" v global'noj mirosisteme: protivostojanie SShA i Kitaja [Formation of the "new normality" in the global world system: the confrontation between the USA and China]. *Klio*, no. 1 (157), pp. 5–61.
- Teorija i praktika reguljatornoj politiki v Rossii* [Theory and practice of regulatory policy in Russia] (2020) Pod red. A.B. Didikina. Moscow: Prospekt.
- Teteryatnikov K.S. (2016) Novaja normal'nost' v mirovoj i rossijskoj jekonomike [New normality in the world and Russian economy]. *Menedzhment i biznes-administririrovanie*, no. 4, pp. 36–43.
- Valentej S.D., Bahtizin A.R., Kolchugina A.V. (2016) Trendy razvitiya regional'nyh jekonomik do i posle krizisa [Trends in the development of regional economies before and after the crisis]. *Federalizm*, no. 2 (82), pp. 153–176.
- Vodolazov G.G., Glinchikova A.G., Deeva N.V. (2020) Neogumanizm kak otvet na vyzovy XXI veka [Neohumanism as a response to the challenges of the XXI century]. *Vlast'*, vol. 28, no. 1, pp. 218–222. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7080
- Veblen T. (1919) *The Vested Interests and the Common Man*. New York: B.W.Huebsch.